В настоящем исследовании раскрыты такие лингвистические проблемы, как языковые, стилистические, логические. Среди наиболее часто встречающихся языковых ошибок отмечаются пунктуационные ошибки. Они существуют во многих исследуемых текстах. Как одно из стилистических несовершенств рассматривается злоупотребление клишированными конструкциями, которое мешает восприятию смысла написанного и отвлекает от сути. Логические ошибки, как правило, связаны с неправильным построением предложений, которое может стать причиной двусмысленности и даже комизма высказывания.

В качестве примеров приведены фрагменты, которые нуждаются в обсуждении и возможной корректировке.

Культура речи юридического документа отражает то, насколько правильно юристам удалось отразить суть и результаты дела. Конечно, может быть, не всегда невладение речью влияет на законность и обоснованность юридических документов, но традиция составления лингвистически правильных текстов юридической направленности должна способствовать повышению авторитета судебной власти и укреплению доверия к ней со стороны общества.

1. Абрамова Н.А. Русский язык в деловой документации: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.
2. В одном из поселений мамы дважды забирали детей, находясь в алкогольном опьянении. Интернет-источник: <https://www.vestniksr.ru/news/20516-v-odnom-iz-poselenii-mamy-dvazhdy-zabirali-detei-nahodjas-v-alkogolnom-opjanenii.html> (Дата обращения: 12.04.2020).
3. Ивакина Н. Русский язык российского права // Российская юстиция. 2000. №7. – С. 26–28.
4. Извлечение из Постановления из президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Интернет-источник: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c72d9745-3c3b-487b-a860-719d013155e8 (Дата обращения: 12.04.2020).
5. Извлечение из Решения МКАС при ТПП РФ от 22.10.2004. Интернет-источник: <https://www.lawmix.ru/vas/128983> (Дата обращения: 12.04.2020).
6. Какой язык в законе. Интернет-источник: <https://rg.ru/2016/01/15/obr.html> (Дата обращения: 12.04.2020).
7. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – 17-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 368 с.
8. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Лингвистические ошибки в текстах российских законов // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2012. №14 (133). – С. 138–144.
9. Хазова О.А. Искусство юридического письма. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 182 с.
10. Эксперты СПбГУ помогут чиновникам не нарушать законодательство о русском языке. Интернет-источник: <https://spbu.ru/news-events/novosti/eksperty-spbgu-pomogut-chinovnikam-ne-narushat-zakonodatelstvo-o-russkom-yazyke> (Дата обращения: 12.04.2020).

Панченко Л.Н.

Отрицание и способы его выражения в мансийском языке (на примере фольклорных текстов)

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2020-23

idsp: scienceconf-05-2020-23

Аннотация

В статье рассматривается один из языковых явлений мансийского языка — отрицание. Рассматриваются его различные способы выражения. Материалом для изучения послужили мансийские фольклорные тексты.

Ключевые слова: мансийский язык, отрицание, способы выражения, частицы, порядок слов, суффиксы, предложение.

Abstract

The article considers one of the linguistic phenomena of the Mansi language - denial. Its various ways of expression are considered. The material for study was Mansi folklore texts.

Keywords: Mansi language, negation, ways of expression, particles, word order, suffixes, sentence.

Фольклор манси богат не только сюжетами, персонажами, в нём также лаконично сочетаются выразительные языковые средства и стилистические приёмы. Особого внимания заслуживает сама структура фольклорного текста.

Одним из распространённых языковых явлений в фольклоре мы можем выделить отрицание. Оно является одним из базовых элементов системы человеческого общения. Отрицание представляет особый интерес для лингвистов, так как может выражаться различными способами. В данной статье будут рассмотрены различные трактовки и языковые средства выражения отрицания в мансийских фольклорных текстах.

В мансийском языке отрицание может выражаться отрицательными словами отрицательной формой глагола, может иметь отдельное выражение, т. е. быть компонентом значения слова или целого предложения, может выражаться интонацией.

Существует несколько классификаций видов отрицания. Так, О.С. Ахманова выделила следующие виды отрицания: 1) отрицание абсолютное (относящееся к высказыванию в целом); 2) отрицание двойное (не допускается правилами некоторых литературных языков, например английского); 3) отрицание логическое (удвоение отрицания является взаимно уничтожающим); 4) отрицание многократное (кумулятивное); 5) отрицание продолженное (отрицательный союз выступает как часть тавтологического союзного словосочетания); 6) отрицание простое (однажды выраженное отрицание); 7) отрицание синтаксическое (выраженное просодическими средствами, например, в форме риторического вопроса); 8) отрицание словесное (с помощью лексических средств) [1, 303].

Т. Пейн предлагает подразделять отрицание на следующие разновидности: 1) лексическое, где концепт отрицания является частью лексической семантики слова (отсутствовать); 2) морфологическое – отрицательные аффиксы; 3) аналитическое – отрицательные частицы и отрицательные финитные глаголы [2, 282–284].

Лингвистическое отрицание может быть выражено различными интонационными средствами. Как отмечает Д.Н. Шмелев, интонационные средства предложения могут смещать прямую семантику слов и словосочетаний; например, придавать утвердительному предложению отрицательное значение.

Интонация, обычно при письменной передаче высказывания, закрепляется контекстом и, таким образом, выступает как объективно распознаваемый элемент структуры предложения [3, 63–64].

В уральских языках отрицание может выражаться с помощью: 1) абсолютных отрицательных глаголов или «ограниченных» отрицательных модальных глаголов; 2) отрицательных частиц; 3) отрицательных префиксов; 4) отрицательных суффиксов; 5) отрицательных частиц, которые изначально являются усилительными частицами; 6) суффиксов абессива [4].

В мансийских фольклорных текстах мы также встречаем некоторые перечисленные виды отрицаний. Прежде всего, стоит сказать, что самым распространённым отрицанием являются предложения с отрицательными частицами. Так отрицание в мансийском языке относится обычно ко всему предложению в целом, выражая нереальность всей совокупности понятий, представляемых в предложении. Отрицание выражается аналитической конструкцией: "отрицательная частица + личная

форма глагола": *Н□матьыр л□ль н□мхотьютын ат в̄рыглас...* 'Никому ничего плохо не делал...'. На примере данного предложения выделяется тройное отрицание: *н□матьыр* 'ничего', *н□мхотьютын* 'никому', *ат* 'не', что свойственно финно-угорским языкам. *Тотнэ м̄ант т̄орн ул сунсэн, л□ль л̄атын ул х̄лэн* 'В том краю, куда тебя ведут, пусть ты не узнаешь наказаний, не услышишь грубого слова'.

Общеизвестно, что в финно-угорских языках отрицание выражается словосочетанием, состоящим из спрягающегося отрицательного глагола и примыкающего к нему главного глагола, который или не спрягается, или спрягается лишь частично. Эта конструкция является древней особенностью нашей языковой семьи и восходит, по крайней мере, к уральскому языку-основе [5, 165].

Так в мансийском языке отрицание выражается следующими способами.

1. В составную часть сказуемого включаются отрицательные частицы *ат* или *ул*: *Ты хум т̄ананыл воссыг ат пилуптыянэ* 'Этот мужчина больше их не пугает'; *В̄рт ул суюсьлэн* 'В лесу не шуми'. Различие употребления данных частиц, заключается в следующем: частица *ат* употребляется в предложениях, где речь идёт о простом отрицании. А частица *ул* в предложениях, где присутствует наказ, приказ, запрет. Носит, можно сказать, усиливающий характер сказанного, не подразумевающий возражение.

Например, такие предложения:

— С частицей *ул*: *āгияге нупыл л̄ави*: «Ты *н□врам та п̄лн ул т̄арат□лын!*» '(Она) двум дочерям говорит: «Этого ребёнка на ту половину не пускайте!»; *М̄ань āгит нупыл б̄с л̄ави*: «Ты *п̄лн ул минэн!*» '(Мать) этой дочери тоже говорит: «К той стороне ты не ходи!»; *Л̄ави*: «*Нау нох ул н□гылтт□лын, Яныг Ватахум хот-āлмаяве* 'Наказывает (букв. говорит): «Говорит Ты её не показывай, а то старший Ватахум её отберет»;

— С частицей *ат*: *Я, б̄йка пилуукве воссыг ат патыс* 'Но мужчина не стал больше бояться'; *Х̄бн хот-рохтыс*: «Ты *маныр сорум х̄нтт̄ал □лумх̄лас, нау манрыг ат ўс□гын?*» 'Царь испугался: «Это что за такой бессмертный человек, ты почему не умираешь?»;

2. Сказуемое, выраженное отрицательным глаголом *āti* 'нет': *Н□мат хоса āти, н□глыс* 'Не долго его нет (не было), (вот) появился'.

3. Усилителем отрицания является сочетание отрицательной частицы с наречными словами *сяр* 'совсем', *сака* 'очень': *Ам молях х̄йтункве сяр ат в̄рмегум* 'Я быстро бегать совсем не могу'; *Нау сака ул □ссыгхатэн, науныл ёр, науныл п̄луп б̄с ул б̄лы!* 'Ты слишком-то не хвастай, вероятно, сильнее тебя, быстрее тебя ещё есть (кто-то)!'

4. Отрицание может быть выражено посредством местоименного слова *хунь*: *Нау миннэн ам хунь в̄аглум* 'О твоём отъезде я не знаю'; *Нау хунь ёхтысын, ам хунь в̄аглум* 'Когда ты пришёл откуда я могу знать'.

5. Отрицательным словом *иуыт* (от *иу* 'еще' + *ат* 'не'): *Луситым пыгум āнумн письма иуыт хансыс* 'Со (своей) службы мой сын ещё не написал письма'; *М̄ёнквын м̄ан миным б̄йка иуыт ёхтыс* 'В места, где живут Менквы, ушедший мужчина ещё не пришёл'.

6. Отрицательным словом *ātэ* 'даже не': *Таве тыкос ўрыслум, тав āтэ ёхтыс* 'Я его так ждала, а он даже не пришёл'; *Āтэ м̄ойты, āтэ потырты, āтэ манари* 'Даже не сказывает, не говорит, ничего не делает'.

7. Сочетание отрицательного глагола и отрицательной частицы также способствует усилению отрицания: *Нау м̄аньси т̄нупт п̄йтункве х̄ас□гын?* – *Ати, ат х̄ас□гум* 'Ты мансийские блюда готовить умеешь? – Нет, совсем не умею'; *Āти, ат мин□гум, ат манарёгум* 'Нет, я не пойду, и ничего не сделаю'

8. Отрицание может быть выражено посредством сочетания частицы *ат* и частицы *пыл*: *Тав ат пыл ёхтыс* 'Он даже и не пришёл'; □тэ-хотал палыт □манты, хосыхаты ат пыл т□г 'День-ночь ходит, шевелится даже ничего и не ест'

Наиболее популярной среди семантико-синтаксических классификаций отрицательных предложений долгое время считалась теория о делении негативных конструкций на частно- и общеотрицательные.

В мансийском языке в общеотрицательных предложениях посредством отрицания предиката отрицается весь смысл высказывания. *Увситэ лāвууи кв ат тāнухи, āпситэ мутра хūлтууи кв ат тауҳитэ* 'Не хочет говорить сестра, не хочет рассказывать секрет'. Именно только отрицание, стоящее при сказуемом, делает все высказывание отрицательным, отрицание же, стоящее при другом каком-либо члене, не колеблет общего утвердительного смысла высказывания [6].

В частноотрицательных предложениях отрицание лишь ограничивает утверждения о наличии данного действия или признака [7]. По мнению Е.И. Ромбандеевой в мансийском языке частноотрицательные предложения отсутствуют, отрицание относится к сказуемому и через него отрицаются другие члены предложения: *Нāйиу хāп сака молях ат мāны* 'Поезд не очень быстро едет'. Здесь отрицание стоит перед сказуемым, хотя отрицается наречное словосочетание *сака молях* 'очень быстро'.

Отрицание может быть выражено и в утвердительных по форме предложениях: *Нау юв-ёхтумын ам ат хунь вāглум* 'Я, конечно, знаю, что ты вернулся домой (букв. ты домой пришёл разве я не знаю)'; *Ати, мēн сар минымēн* 'Нет, мы сейчас уйдем'; *Ати, ам тай ягāгим колт блуиуи кв пāt□гум, ам ягāгимн ямалтавēсум* 'Нет, я у сестры жить буду, она меня вырастила'. В таких предложениях большую роль в выражении отрицательного значения играет интонация несогласия, возмущения и т.п.

При повторе отрицательная частица *ат* усиливает утверждение: *āти, ат тыттувēсум, ат манаравесум, аты/атэ пасялахтысыт* 'Нет, не накормили, не напоили, даже не поздоровались'; *Асюм ат ялыс, āпам ат ялыс, с□нюм ат ялыс, ягныгум ат ялыс, ам хунь ялэгум, миныгл□гум* 'Отец не ездил, дедушка не ездил, брат не ездил, мать не ездила, я разве пойду, поеду'.

Отрицательный смысл последующего предложения усиливается, если перед отрицательным предложением стоит предложение-слово *Ати, сяр ат хāс□гум* 'Нет, совсем не умею'; *Ати, ам ат лапаяптыслум* 'Нет, я не забирал'.

Отрицательный глагол очень подвижен и может иметь несколько грамматических вариантов: *āтим* 'нету, отсутствует', *āтимыг* 'нету, невидим', *āтимыу* 'невидимый', *āтимум* 'нет меня' и т.д. *Ам л□ль хум āтимум* 'Я не дурной человек (букв. Я плохой человек нет меня)'; В данном предложении отрицательный глагол *āтим* 'нет, не имею', к нему присоединён лично-притяжательный суффикс *-ум*.

Отрицательный глагол *āти* в предложении может стоять как в конц предложения, в середине, так и в начале. Так нами в фольклорных текстах были найдены такие предложения как:

- *Юв сялтыс; та кос кинсы, āсе акваг āти* 'Вошёл в дом, ищет его, отца там совсем нет'. Отрицательный глагол *āти* стоит в конце предложения. В современном литературном мансийском языке правильным предложением считалось бы *āтим* 'нету, отсутствует'. Однако во многих фольклорных текстах употребляется без суффикса *-м*. Таким образом, мы можем предположить, что глагол *āти* это устаревшая форма.
- *Тувл н□мат хоса āти бс китыт хум с□лтыс* 'Немного погода один человек с улицы зашёл (букв. Затем ничего долго нет опять второй мужчина вошёл)';

- *Āti, Mōsʹnə, at rōvi, l□lʹ!* ‘Нет, Мосьнэ, нельзя, плохо!’. Отрицательный глагол впереди предложения. Служит для усиления сказанного.
- *Āti, āti, ātikve sʹar at moʹlaml□gum am* ‘Нет, нет, нетушки, совсем не тороплюсь я’. В данном предложении глагол *āti* стоит с уменьшительно-ласкательным суффиксом -кве.
- *Am anʹ kon os kvālynuvum akiaʹgm □kvaʹgm ātimtāl* ‘Я бы выходил на улицу, пока нет моих деда и бабушки’. Отрицательный глагол *ātim* стоит с лишительным суффиксом -тāl. Что также усиливает сказанное. Можно сказать, слово имеет двойное отрицание.
- *Kitgaʹge juʹn ātimyʹg* ‘Его двух (товарищей) нет дома’. Отрицательный глагол *ātim* стоит с лично-притяжательным суффиксом двойственного числа 3 лица.
- *Mōsʹnəkve ta sunsyʹglaxty, ta kos kātʹyl nuvinʹtyanə, t□nə xuripat ātimyʹt* ‘Мосьнэке всё рассматривает, руками не трогает, нет в них ничего съедобного’. Отрицательный глагол *ātim* стоит с лично-притяжательным суффиксом множественного числа 3 лица.
- *Ātim, Mōsʹnə, – iʹipyʹg lāvi, – at rōvi, l□lʹ!* ‘Нет, Мосьнэ, – филин говорит, – так нельзя, плохо!’.
- *Ātim, – lāvi, – am kuʹsʹjuʹm ʹel at rotʹmi* ‘Нет, – говорит, – мой хозяин не успокаивается’.
- *Tāʹgt Kotiʹl ʹoika lāvi: «Ātim sar, ʹel-nōʹyt□n!»* ‘Тагт Котиль Ойка говорит: «Нет, пока остановитесь!»’.
- *«Ātim, āʹgikve, ānum juʹn ʹluʹŋkv at rōvi», – lāvi* ‘Нет, доченька, мне нельзя дома оставаться», – говорит’.

С отрицательным глаголом, как уже говорилось выше, образуются новые слова, словосочетания и фразеологизмы. Например, *ātim xōtʹna*, означает бедный человек (букв. нет, отсутствует человек); *ātimēnl* ‘из малого количества, но выделить’. Например: *ātimēnl mim tōʹrm, nan ʹurim ʹnʹselʹn* ‘Я платок подарила последний, ты его носи бережно’; *ātimyʹg-ʹemtʹuʹŋkve* ‘умереть (букв. невидимым стать)’. Например, *tav xosat ātimyʹg-ʹemtyʹs* ‘Он уже давно умер’.

Таким образом, отрицание в мансийском языке относится ко всему предложению в целом, выражая нереальность всей совокупности понятий, представляемых в предложении. Иногда отрицание может быть выражено и в утвердительных по форме предложениях.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов : Эдиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Payne Thomas. Describing morphosyntax. A guide for field linguists. University of Oregon and summer Institute of linguistics. Cambridge University Press, 1997. 413 p.
3. Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания 6. Академия наук СССР. Институт языкознания. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 63–75.
4. Honti Laszlo. Die Negation im Uralischen I // *Linguistica uralica* 2. 33; 1997. С. 81–96.
5. Савиярви Илкка. О порядке слов в прибалтийско-финских отрицательных предложениях / И. Савиярви // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. Т.2. М.: «Наука», 1990. С.165-167.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Яз. славян. культуры А. Кошелев, 2001. XXXIII, 510 с.
7. Токтарова Н.К. Утвердительные и отрицательные предложения в русском и кумыкском языках. // Вестник дагестанского научного центра. 2008. № 31. [Электронный ресурс]. <http://www/dncran.ru>.